удобреніемъ и хуже воздѣлываются, лѣса истребляются, огородничества и садоводства почти нѣтъ. По мнѣнію Васьянова, при общинномъ владѣніи, бываютъ сплошные пожары вслѣдствіе стѣсненнаго положенія нашихъ общинъ и повальные скотскіе падежи. *Мы можемъ оцѣнить наслѣдіе, оставляемое русскою хозяйственною общиною.* Такъ зачѣмъ же при несуществованіи въ значительныхъ размѣрахъ въ Курской губерніи общиннаго начала, прививать эту *язву* къ свѣжему организму нашихъ помѣстій?! Зачѣмъ намъ примѣнять къ новому хозяйственному устройству обветшалую форму жизни, несогласную съ духомъ гражданственности? У насъ не лѣсъ и степь въ безбрежномъ пространствѣ которыхъ безъ общиннаго надзора трудно услѣдить за отдѣльными личностями; а земля наша такъ плодородна и цѣнна, что и безъ посредства круговаго поручительства можетъ обезпечить доходъ владѣльцу и подати правительству.

Гг. члены комитета, признавшіе необходимость примѣненія общиннаго налога къ выкупу крестьянскихъ усадебъ, какъ мнѣ кажется, говоритъ Васьяновъ, упустили изъ виду, что вновь формируемая ими община вовсе не похожа на *ассоціаціи* или товарищества лицъ добровольно соединившихся для какого либо общаго дѣла. Въ той общинѣ, какую у себя желаемъ устроить, не будетъ ничего подобнаго. Здѣсь насильственно должны соедиться люди часто другъ другу непріязненные.

Васьяновъ не вѣритъ въ правильное функціонированіе круговой поруки. Послѣ первой уплаты, говоритъ онъ, состоятельныхъ за несостоятельныхъ, на слѣдующій срокъ всѣ состоятельные дѣйствительно или умышленно станутъ несостоятельными. И тогда круговая порука, съ устраненіемъ отъ нея *средневѣковыхъ* мѣръ, несвойственныхъ духу и направленію предстоящаго намъ дѣла, сдѣлается не уловимымъ призракомъ. Крестьянская община, сознавъ свое неотъемлемое право на получаемую отъ помѣщика землю, которой никакъ и никогда не можетъ лишиться безъ приложенія къ себѣ крутыхъ мѣръ вовсе не станетъ платить выкупа.

При платежѣ казенныхъ податей крестьянинъ будетъ руководствоваться мыслью, что онъ это дѣлаетъ для Батюшки-Царя, даровавшаго ему свободу и землю въ вѣчное кормленіе. Какія же побужденія будетъ имѣть община для уплаты втрое или вчетверо большихъ повинностей помѣщику, при увѣренности, что земля навсегда останется въ неотъемлемой ея собственности. Развѣ сожалѣніе, что вотчинникъ останется безъ слѣдуемаго ему дохода; но чѣмъ тощѣе будетъ этотъ докучливый кредиторъ, тѣмъ безсильнѣе станутъ его преслѣдованія, тѣмъ слабѣе будетъ вопль вотчинника, этого, удачно кѣмъ то названнаго *оффиціальнаго плаксы*, тѣмъ труднѣе этотъ вопль достигнетъ ушей правосудія. Если нѣкоторые гг. члены комитета въ денежныхъ расчетахъ съ отдѣльными крестьянскими дворами видятъ нарушеніе своего обычнаго спокойствія и унизительную для дворянскаго достоинства процедуру, то мнѣ кажется, что нашему сословію при предстоящей реформѣ надо сдѣлать *насилованіе* надъ своею натурою иначе оно потеряетъ состояніе въ настоящемъ и всякое значеніе въ будущемъ.

Рѣчь свою Васьяновъ закончилъ слѣдующимъ образомъ:

Изложивъ предъ почтенными сочленами мои глубокія и искреннія убѣжденія о хозяйственной общинѣ, я прошу отъ себя и отъ лица многихъ вопросъ объ общинѣ подвергнуть многостороннему и тщательному обсужденію и представить въ опроверженіе моего мнѣнія свои доказательства.

Въ средѣ членовъ курскаго комитета возникло мнѣніе о томъ, что Васьяновъ, ратуя противъ общиннаго землевладѣнія въ сущности говоря—воюетъ съ вѣтряными мельницами. Комитетъ, своимъ постановленіемъ о выкупѣ усадебъ цѣлыми крестьянскими обществами, вовсе и не думалъ вводить въ обиходъ жизни срочно-обязанныхъ крестьянъ *общины* со всѣми ея аттрибутами.

Такъ какъ, повидимому, Васьяновъ и его сторонники не уразумѣли значенія постановленія комитета о способѣ выкупа усадебныхъ земель крестьянскими обществами, то на видимость былъ поставленъ вопросъ: „что должно разумѣть подъ именемъ *общество?* существующую ли нынѣ у государственныхъ крестьянъ форму хозяйственнаго и административнаго управленія т. е. общину, или общество въ одномъ только административномъ отношеніи, и если въ послѣднемъ смыслѣ, то не слѣдуетъ ли уничтожить круговую поруку?

Вотъ какъ замѣчанія Васьянова объ *общинѣ*, якобы протежируемой соціалистами, напугали курскій комитетъ.

Вслѣдъ за постановкой прописаннаго нами сейчасъ вопроса, членъ комитета Денисьевъ произнесъ слѣдующую рѣчь...

„Чтобы правильно опредѣлить этотъ вопросъ, я считаю необходимымъ вникнуть въ разность значенія словъ **общество** и **община**, а потомъ сказать, что я разумѣю подъ словомъ—„круговая порука“.

Подъ словомъ: *общество* я понимаю соединеніе нѣсколькихъ семействъ и отдѣльныхъ лицъ, подчиненныхъ однимъ общимъ правиламъ по управленію ими какъ въ административномъ, такъ и хозяйственномъ отношеніи. Но каждое изъ этихъ семействъ или лицъ имѣетъ отдѣльную ему одному принадлежащую собственность свою усадьбу, свой участокъ земли, свое движимое имущество, которымъ оно пользуется по своему усмотрѣнію и можетъ лишиться всего этого не иначе, какъ въ случаѣ неисправнаго отправленія повинностей въ отношеніи къ правительству и обществу. На этомъ началѣ основано управленіе государственныхъ крестьянъ.

Подъ словомъ *община* я разумѣю нѣсколько соединившихся семействъ или лицъ, которыя собственности своей лично имъ принадлежащей не имѣютъ; все ихъ достояніе въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи. Такихъ общинъ у насъ въ Россіи, за исключеніемъ нѣсколькихъ монастырей и колоніи чернгутеровъ около Сарепты, кажется, нѣтъ. Устройство такихъ общихъ въ гражданскомъ быту выражаетъ собою идею о *коммунизмѣ*.

Круговая порука обществъ есть такого рода обязательство, которое принимаетъ на себя общество за членовъ своихъ на извѣстныхъ опредѣленныхъ условіяхъ въ отношеніи къ правительству или помѣщику за пользованіе собственностью, принадлежащею тому или другому, ручаясь въ точномъ исполненіи принятыхъ обязательствъ и въ случаѣ несостоятельности одного или нѣсколькихъ членовъ распредѣляетъ неисполненныя обязательства между остальными членами, подвергая виновнаго отвѣтственности.

Денисьевъ предлагалъ комитету въ своемъ проэктѣ смѣло употреблять слово *общество*; потому что оно не имѣетъ опасныхъ признаковъ понятія *община*.

Анатолій Танковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХОЛЕРА ВЪ ПЕРСІИ.

Какъ извѣстно, на берегахъ Персидскаго залива, а также на берегахъ Ганга эпидемія эта не составляетъ рѣдкости и при отсутствіи всякихъ раціональныхъ мѣръ для борьбы съ нею ежегодно выкашиваетъ немало жертвъ. При равводушіи персидскихъ властей къ участи своихъ подданныхъ, разумѣется, отъ нихъ нельзя ждать иниціативы принятія хотя бы тѣхъ мѣръ, которыя возможны и при современномъ состояніи Персіи, оттого въ данномъ случаѣ энергическое воздѣйствіе на нихъ со стороны европейской дипломатіи обязательно. Исторія доказываетъ, какъ близко вопросъ касается Европы и особенно насъ. Къ сожалѣнію, гуманныя цѣли и здѣсь сталкиваются съ меркантильно-политическими; совмѣстно дѣйствовать и въ этомъ вопросѣ соперничающія стороны не могутъ. Такъ болѣе энергическое воздѣйствіе, принадлежащее обыкновенно Англіи, могло бы вызвать мѣры, не соотвѣтствующія ея торговымъ интересамъ, которые современная буржуазная политика ставитъ выше всего Это—одна изъ причинъ, почему и въ настоящемъ случаѣ сдѣлано сравнительно немного. Когда въ Тегеранѣ около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ стало извѣстно о холерѣ въ Месопотаміи (кажется, изъ депеши нашего консула въ Багдадѣ), а потомъ, по слухамъ о появленіи ея и на персидской границѣ, комиссія врачей, состоящихъ при европейскихъ миссіяхъ въ Тегеранѣ, въ общемъ засѣданіи указала тѣ мѣры, которыя нужно было принять немедленно. Онѣ состояли въ учрежденіи строгаго карантина подъ наблюденіемъ по крайней мѣрѣ одного европейскаго врача. На послѣдовавшія затѣмъ ноты представителей европейскихъ государствъ персидское правительство по обыкновенію отвѣчало, что никакой холеры въ Персіи нѣтъ, что, на основаніи самыхъ точныхъ разслѣдованій, за все послѣднее время на границѣ умерли «только одинъ восьмидесятилѣтній старикъ, да пятилѣтняя дѣвочка, но что тѣмъ не менѣе приняты самыя строгія мѣры, а именно пограничнымъ жителямъ запрещено употреблять въ пищу виноградъ и фрукты и приказано ѣсть только курицу» (sic). Хотя по требованію европейцевъ и приказано было установить карантинъ, но такъ какъ на него не было отпущено денегъ, которыя предписано было собрать на мѣстѣ, то заранѣе можно было предвидѣть, что на дѣлѣ никакого карантина не будетъ. Европейскаго врача также командировано не было; между тѣмъ необходимо было торопиться немедленно же принять дѣйствительно строгія мѣры, чтобы задержать тѣхъ многочисленныхъ мусульманскихъ паломниковъ, наплывъ которыхъ въ Кербелли, священномъ для шіитовъ городѣ въ Месопотаміи, по случаю могаррема особенно великъ (въ числѣ ихъ немало нашихъ кавказцевъ). Но такого быстраго и энергическаго воздѣйствія и не было, именно вслѣдствіе вышеуказанныхъ меркантильно-политическихъ причинъ. Несмотря на то, что комиссія европейскихъ врачей продолжала собираться еженедѣльно, англичане держались довольно пассивно, да еще налегали на то, что будто бы и у насъ въ Баку чуть-ли не моровая язва,—словомъ засѣданія медицинской комиссіи пріобрѣли какую-то дипломатическую окраску. Между тѣмъ холера безъ труда перешегнула фиктивную преграду и по послѣднимъ извѣстіямъ истребляетъ населеніе Киренскаго округа, подвигаясь на сѣверъ и сѣверовостокъ къ Кирманшаху и Тегерану. Правда, на-дняхъ пришло распоряженіе шаха (находившагося на пути изъ Тавриза въ Тегеранъ) выполнить всѣ мѣры, требуемыя европейскими врачами, передвинуть карантинъ, отпустить денегъ и командировать для наблюденія за нимъ европейскаго врача и врачъ уже командированъ, но къ сожалѣнію теперь все это уже поздно. Оцѣпленіе карантиномъ огромнаго района внутри страны въ Персіи едва ли возможно. Наблюденіе одного врача (находящагося вдобавокъ на персидской службѣ) можетъ быть только номинальнымъ, канцелярскимъ. Такимъ образомъ и все это, благодаря только недостаточной энергичности требованій, превратилось въ дѣло чисто канцелярское, бумажное. Во всякомъ случаѣ, мѣры на нашей границѣ необходимы. Во-первыхъ, эпидемія можетъ быть занесена вышеупомянутыми богомольцами, во-вторыхъ, торговыми караванами. Изъ Кирманшаха идетъ въ Россію овечья шерсть и дараганъ—видъ крахмала, употребляемаго для апретуры на мануфактурныхъ фабрикахъ; транзитомъ же черезъ Багдадъ и Кирманшахъ идетъ финикъ. Уже переписывая это письмо, я узналъ, что на-дняхъ пришло извѣстіе изъ Казвина, будто холера появилась уже и тамъ. Жалко, что всѣ свѣдѣнія этого рода почему-то держатся здѣсь въ секретѣ. Однако извѣстіе это вполнѣ достовѣрно, такъ какъ, еще проѣзжая черезъ Казвинъ я уже слышалъ тамъ смутные толки о томъ, что скоро вслѣдъ за тѣмъ какъ пришелъ караванъ изъ Багдада, появилась въ городѣ какая-то болѣзнь, отъ которой умирали въ нѣсколько часовъ. На сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ еще, по крайней мѣрѣ русскими, не принято никакихъ мѣръ, чтобъ собрать относительно этого факта возможно точныя свѣдѣнія; а между тѣмъ сушеные фрукты, хлопокъ изъ Казвина и шерсть изъ Тарума (горная область близъ Казвина) уже начали (какъ и обыкновенно осенью) идти въ Россію.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ московской ремесленной управѣ въ настоящее время разрабатывается вопросъ объ устройствѣ особаго рабочаго дома, съ понудительными работами, для тѣхъ членовъ ремесленнаго общества, которые вслѣдствіе лѣни уклоняются отъ платежа законныхъ пошлинъ.